

Полное название: Древний и Решительный Орден Рыцарского Дома Вирониев

Уровень семейства: секундус

Патент: независимо действующий, свидетельство древних владений и геральдики (признано 891.М30, утверждено 904.М31).

Охранная область: Даметус III/II, фактическая власть над системой, признанная во время Согласия.

Прозвание: Стражи Злых Ветров, «Пожиратели Богов» (неофициальное самоназвание)

Союзные легионы/миры-кузницы: никаких формальных связей, позднее был заключён договор о взаимопомощи с миром-кузницей Мезоа

Верность: Фиделитас Тенакс

Происходящий с рыцарского мира Даметус III/II дом Вирониев выступил на стороне Империи в жестокой войне против предателей магистра войны Гора. Виронии, один из древнейших рыцарских домов сегментума Обскурус, пролили в эру Раздора столько своей благородной крови, что их численность и ресурсы опасно сократились к завершению Великого крестового похода и началу галактической гражданской войны. Однако, не желая оставаться безмолвными наблюдателями, пока другие творят их судьбу, аристократы из дома Вирониев поклялись выстоять перед Архипредателем или погибнуть.

Знать дома Вирониев известна своими необыкновенно печальными лицами и манерами, возникшими из понимания, что труды пяти тысячелетий бдения их предков, преграждавших путь ужасам Долгой Ночи, могут стать бессмысленными или оказаться уничтоженными воином, когда-то бывшим самым любимым сыном Императора. Такое поведение и образ мыслей рода связаны с тем, что их родиной является одинокая позабытая луна, вращающаяся вокруг раздутого изумрудно-зелёного газового гиганта. Даметус III/II – мир, расположенный в звёздной системе на пересечении ряда небольших, но стабильных варп-маршрутов, край глубоких густых чащоб и затянутых туманами болот, над которыми возвышается великая твердыня Злых Ветров – огромная крепость, возведённая в месте, где на планету упал ковчег колонистов.

Во время колонизации выяснилось, что Даметус III/II служил домом разнообразным автохтонным жизненным формам. Тёмные леса были населены в первую очередь гибридными головоногими-млекопитающими видами, многие представители которых обладали огромным размером и прятались в непролазных болотах или гнездились в пустых ветвях исполинских, но при этом гниющих деревьев. Некоторые из этих существ даже были наделены зловещим чужеродным разумом и были способны к общению: они потребовали от новоприбывших повиновения, словно алчущие хтонические божества из забытых доисторических времён человечества. Они требовали того же и от других путешественников и ксеносов, ранее оказывавшихся в этом мире, несчастных, чьи изувеченные остатки лежали под слоями глины. Однако рыцари-колонисты оказались совершенно другими по духу и по силе, и так началась эра войны, в которой поселенцы использовали скрытые в сердце твердыни Злых Ветров СШК-системы для противостояния желавших поглотить их чудовищам. В начавшихся сражениях болотистые моря кипели, а увитые лозами леса обугливались дочерна, изумрудное небо скрывала тянущаяся десятилетиями ночь, пока, наконец, божественные твари не были повержены или загнаны в самые глубины непролазных пустошей, где на них потом будут охотиться благородные рыцари.

К тому времени золотой век человечества завершился, и в Галактике началась эра проклятия. На протяжении долгой и зловещей Старой Ночи рыцари Даметуса отважно противостояли бесчисленным вторжениям, как существ, более никогда не встреченных и должных остаться безымянными, так и знакомых и бесчестных

врагов – таких, как разбойничающие рабовладельцы из каст эльдаров и жестокие мародёры-орки. Однако особенно примечателен один вид ксеносов, чьё смертоносное внимание обратилось на систему Даметус – Конгломерат Миту, чья злая тень уже накрыла к тому времени обширные просторы Коронидских Глубин.

На протяжении долгих веков одиночества рыцари Даметуса доблестно бились против ненавистных Миту – существ, не заинтересованных во вторжении в привычном понимании этого слова, но периодически устраивающих неопишемые разрушения. Каждый раз, когда с изумрудных небес спускалась новая волна ужасов, построенные на поверхности Даметуса III/II благородные крепости сгорали в огне, и вскоре даже на стенах грозной твердыни Злых Ветров остались вечные шрамы. Но Виронии не отступали, и благородные воины, верные клятвам защищать свой народ, сражались даже за изуродованные до неузнаваемости развалины, тогда как простые люди прятались в заросших крепостях, когда начинался кошмар. Насколько могли судить правители дома Вирониев, они остались одни в порабождённой ксеносами Галактике, остались последними из живых людей. Наконец, когда численность Дома сократилась до примерно двухсот работающих рыцарских доспехов из когда-то втроекратного большего числа, запасы были практически исчерпаны, а все крепости – разбиты, дом Вирониев оказался на грани гибели. Покорившись неизбежному року, они обновили свои клятвы и заняли места на стенах в ожидании вторжения, которое, как все думали, уничтожит всех. Виронии верили, что настало время смертного бдения всего человечества.

Но гибель так и не пришла. Небеса оставались безмолвными, пока, наконец, в них не вспыхнула новая звезда. Оставляя за собой незнакомые инверсионные следы, корабль промчался к поверхности Даметуса III/II и сел в лесах, пробив себе чистую посадочную зону среди густого подлеска. Рыцари дома Вирониев отправились туда, не веря своим глазам и готовясь дорого продать свои жизни. Однако им не пришлось этого сделать – корабль оказался «Грозовой птицей» Первого легиона, Тёмных Ангелов, служивших в этом регионе предвестниками Великого крестового похода, уже наступающего в окружающую пустоту, очистив звёзды от ксеносов Конгломерата Миту.

Если бы провидение дало им такую роскошь, то правители Вирониев могли бы счесть, что их обманула злая судьба, лишив как славного последнего боя, так и отмищения и победы над древним врагом – врагом, в попытке лишь удержать которого они и их предки пролили так много крови, врагом, которого с практически презрительной лёгкостью истребил Империум, ворвавшийся в сегментум Обскурус. Однако вместо этого Виронии вступили в пламя и ярость Великого крестового похода, отдавая Императору за освобождение долг, который, как верили рыцари, они никогда не смогут отплатить.

Виронии заняли своё место в великих воинствах человечества, подчиняясь общепринятой иерархии, но не участвуя в амбициях и интригах высшего руководства, а поддерживая ставшую привычной за бесчисленные годы изоляции уважительную и достойную дистанцию. Они служили вместе с обнаружившими их Тёмными Ангелами, затем с Несущими Слово, после – с Имперскими Кулаками, а также со многими подразделениями Экзертус Империалис. Виронии заслужили великие почести и уважение своих товарищей, а также стали известны меланхолией и отстранённой сдержанностью. Под суровым светом чужих звёзд благородные воины дома увидели, каким тусклым был керамит их доспехов, казавшийся изумрудно-зелёным в отражённом свете сверкающего газового гиганта, вокруг которого медленно вращался их родной мир. И тогда сражавшиеся в неумолимо наступающем Крестовом походе отпрыски дома повелели своим ризничьим выкрасить доспехи в изумрудно-зелёный в память о доме. Вскоре эти цвета были отмечены в геральдической палате Оффицио Милитарис как эксклюзивно закреплённые за Вирониями.

Пока большинство воинов семейства сражались среди звёзд, на Даметусе III/II начинался период принятия Соглашения и восстановления, перед великим магистром Яком и его придворными одна за другой представляли делегации. Никто из гостей не мог скрыть изумления при виде ветхого состояния владений, а посланники прибывали не только из Мезоа и недавно основанной Твердыни Циклотрата, систем достаточно близких к Даметусу, но и из таких далёких и прославленных миров-кузниц как Люциус. Все они хотели, чтобы дом принёс им вассальную присягу, обещая взамен перевооружение с древних и изношенных рыцарских доспехов

на недавно созданные боевые машины более высокотехнологичных и мощных типов. Но эти возможные покровители желали не только служения, а и древних кристаллических инфохранилищ, погребённых под твердыней Злых Ветров. Презрев открытую алчность одних и странные догматы других посланников, Як выслал их со двора под предлогом размышления над многочисленными предложениями. Пока великий магистр раздумывал над будущим дома, служащие в армиях Великого крестового похода аристократы добивались бесчисленных почестей. Рыцари-крестоносцы дома Вирониев, только за последние десятилетия похода воевавшие вместе с пятью разными экспедиционными флотами, с отличием сражались в стоившем дорого Истреблении Ортруса, подавлении Туманности Кусарикку и приведении к Согласию Калистари. Известия о каждой победе укрепляли положения Яка в отношении сделок, на которые ему однажды придётся пойти с Механикум, чьи посланники до сих пор ждали его ответа спустя многие годы после начала переговоров. Однако сражения среди звёзд приносили не только славу, но и всё более срочную необходимость замены потерянных в сражениях рыцарских доспехов.

Наконец, настало время принять решение, и Як счёл, что для выживания его дом должен объединиться с миром-кузницей. Вследствие вопросов целесообразности он остановил свой выбор на Циклотрате, чьи предложения материальной помощи казались самыми щедрыми. Виронии даже не догадывались, насколько неудачное время выбрали для заключения союза, ведь шёл пятый год тридцать первого тысячелетия и втайне от всех на далеком Исстване III уже разворачивались события, которые погрузят Империум в гражданскую войну.

Официальное заключение союза между рыцарским миром и кузницей должно было произойти на Даметусе III/II, под осыпающимися и увитыми лозами стенами твердыни Злых Ветров. Были отозваны все служившие в Великом крестовом походе воины дома, с которыми удалось связаться, и почти всё семейство собралось в оставленной много лет назад «Грозовой птицей» Первого легиона посадочной зоне в ожидании прибытия одного из верховных магосов Циклотрата и его почётной стражи из рыцарей дома Ёртегнов. За час до назначенного времени с небес рухнул изрыгающий пламя и клубы чёрного дыма из пробитого двигателя шаттл, украшенный коронованным черепом – эмблемой Вирониев. Прежде чем перегруженные двигатели хотя бы замедлились, въездная рампа опустилась на стонущей гидравлике и наружу вышла одинокая ковыляющая фигура. Собравшиеся рыцари немедленно узнали в ней Гиоса, старшего сына великого магистра Яка. Гиос проковылял через посадочную зону и рухнул на колени перед церастусом-копейщиком отца с единственным словом на губах. *«Предательство»*. Так дом Вирониев невольно погрузился в пламя восстания Гора.

Из Циклотрата на Даметус прибыл не везущий дары посланник, а ударная группа, верная не Марсу, а магистру войны, и если бы не отчаянная храбрость Гиоса, то внезапная атака могла бы стать всесокрушающей и неудержимой – но теперь Виронии были готовы к войне. Последовавшая битва была недолгой, но одной из самых жестоких и яростных из всех, в которых когда-либо сражались рыцари Даметуса. От рук разъярённого циклотратского рыцаря-дуэлянта в серой словно буря броне пал сам старый великий магистр, но десантные силы Тагматы были отброшены. Потери были велики. Почти четверть рыцарей дома Вирониев погибла или была выведена из строя.

После бесславной гибели отца дом возглавил раненый Гиос, принёсший также клятву свершить страшное возмездие над убийцей отца. Но в одиночестве Виронии не могли противостоять суверенному миру-кузнице, а когда сообщения о нападении достигли имперских властей, то были встречены обратными утверждениями магосов Циклотрата, задержавшими принятие мер. Надвигающийся прилив ужаса и войны утопил призыв Вирониев к правосудию за то, что теперь казалось лишь бессмысленной схваткой между одинаково эксцентричными и замкнутыми силами. Лишь в мире-кузнице Мезоа их гнев был встречен с пониманием, и вместо соглашения с предавшим Циклотратом было спешно заключено соглашение с ними, однако даже перед очень реальной угрозой гибели Виронии не отказались от независимости.

Когда же в скопление Циклопа пришла война, для Вирониев все линии уже давно были очерчены кровью. Их долг перед Императором был велик и неоплатен, даже если бы они сложили каждую жизнь в противостоянии Его врагам. То, что ненавистные магосы Циклотрата вскоре открыто выступили на стороне магистра войны, лишь подтвердило для Вирониев праведность их дела. Ослабевшие, но решительные рыцари дома Вирониев доблестно сражались на стороне лоялистов.

Военные силы

Ко времени прибытия магистра войны в Коронидские Глубины дом Вирониев серьёзно ослабел. В его распоряжении осталось чуть меньше ста пригодных к использованию рыцарских доспехов, в основном типов «церастус» и «квесторис». Вследствие нежелания бывшего великого магистра заключить союзы с механикумами, лишь немногие из древних доспехов были заменены, и практически каждый комплект брони являлся реликвией Тёмной эры технологий и ветераном войн эры Раздора, бесчисленное множество раз прошедшим через починку. Вследствие этого, обитающие в них машинные духи обладали своеобразными сознаниями, одновременно угрюмыми и воинственными, неизбежно передающимися пилотам доспехов через их единение с тронами Механикум. Лишь совсем недавно, после жестокого нападения Циклотрата и последующего заключения соглашения с миром-кузницей Мезоа, дом Вирониев получил ограниченное перевооружение со стороны Механикум. Особенно примечателен великий магистр Гиос, смертельно раненый во время отважных усилий по принесению информации о предательстве магистра войны прежде прибытия предательской Тагматы, получивший от магосов Мезоа драгоценного рыцаря «квесториса-магеры», названного «Деифагом» в память об истреблении на Даметусе III/II местных божественных зверей. Мастерски созданные системы брони не только спасли жизнь Гиоса, но и сделали его практически бессмертным – примерно таким же образом, как саркофаги дредноутов сохраняют героев Легионес Астартес.

Ко времени вторжения магистра война в Коронидские Глубины большинство отпрысков дома вновь собрались на Даметусе III/II, за исключением горстки семейств, служивших в далёких экспедиционных флотах. В их число входят рыцари дома Вирониев, сражавшиеся вместе с орденом Кровавых Ангелов на Фероне III во время осады Себундапора, в то время как связь с рыцарями, служившими вместе с миллениалом Орлов Смерти из легиона Детей Императора, прервалась во время расправы на Истване III и была восстановлена лишь много лет спустя. Когда война охватила Коронидские Глубины, Виронии не отказались от своего долга, несмотря на всю уязвимость системы Даметус, и направили свои семейства на укрепления имперских войск на Ласкале,

Манахее и в Порте-Пасти, а как минимум один отряд оказался в ловушке за блокадой Мезоа до того, как тень Жнеца пала на скопление Циклопа. Что же до оставшихся отпрысков дома, коих насчитывалась не более пятидесяти, то каждый из них был готов защищать родной мир от грядущей из тьмы космоса гибели и был полон решимости, рождённой поколениями мрачных дозоров против ужасов ночи.

Рыцарь паладин-квесторис «Артемисия»:
После начала войны за Коронидские Глубины «Артемисия» была направлена на двенадцатую луну Сагати X для поддержки 1233-й когорты Солярной Ауксии в карательных операциях против ксеносов-налётчиков. Несмотря на тяжёлые потери, понесённые во время обращения пиратов в бегство, вся группа была позднее отозвана на Манахею, где «Артемисия» приняла участие в обороне улья Уллан.

На «Артемисии» запечатлены цвета дома Виронии и личная геральдика отпрыска Ясстана по прозвищу Трижды Убитый. Три диагональные красные полосы на установленном на плече титульном щите (обращённые на почётном знамени) свидетельствуют о трёх страшных ранах, полученных им на службе дому. Остальные элементы включают коронованный череп, носимый всеми воинами дома и являющийся символом Вирониев, знак укреплённой башни, означающей боевую почесть, добытую во время обороны твердыни Злых Ветров и красный узор на белом поле, означающий положение Ясстана как канцлера верховного дворца рыцарей Вирониев, древнее и почётное звание в семействе.

Рыцарь церастус-копейщик «Апсинтос»:
Известно, что излюбленный доспех воина
дома Вирониев Элсбет Ворр «Апсинтос»
участвовал в засаде в улье Илиум на
«Раксвалиан», линейный титан типа
«Разбойник» из предавшего Легио Темпестус.
Хотя им и удалось повергнуть грозного
«Раксвалиана», судьба «Апсинтоса» и Элсбет
Ворр остаётся неизвестной, хотя, вероятнее
всего, её останки лежат среди развалин
разрушенного улья.

«Апсинтос» запечатлён в личной геральдике Элсбет Ворр и изумрудно-белых цветах Вирониев. Наиболее примечательной чертой геральдики является зазубренная красная диагональная полоса, называемая адептами-служителями из геральдической палаты Оффицио Милитарис «рваной левой перевязью» и означающая, что носитель брони справился с особо тяжёлым вызовом. В случае Элсбет Ворр это означает память о нападении одного из кошмарных автохтонных ксеносов Даметуса III/II, во время которой Ворр выдержала волны подчиняющих психических импульсов, а затем справилась с его божественной волей и повергла мерзкую тварь копьём «Апсинтоса».